

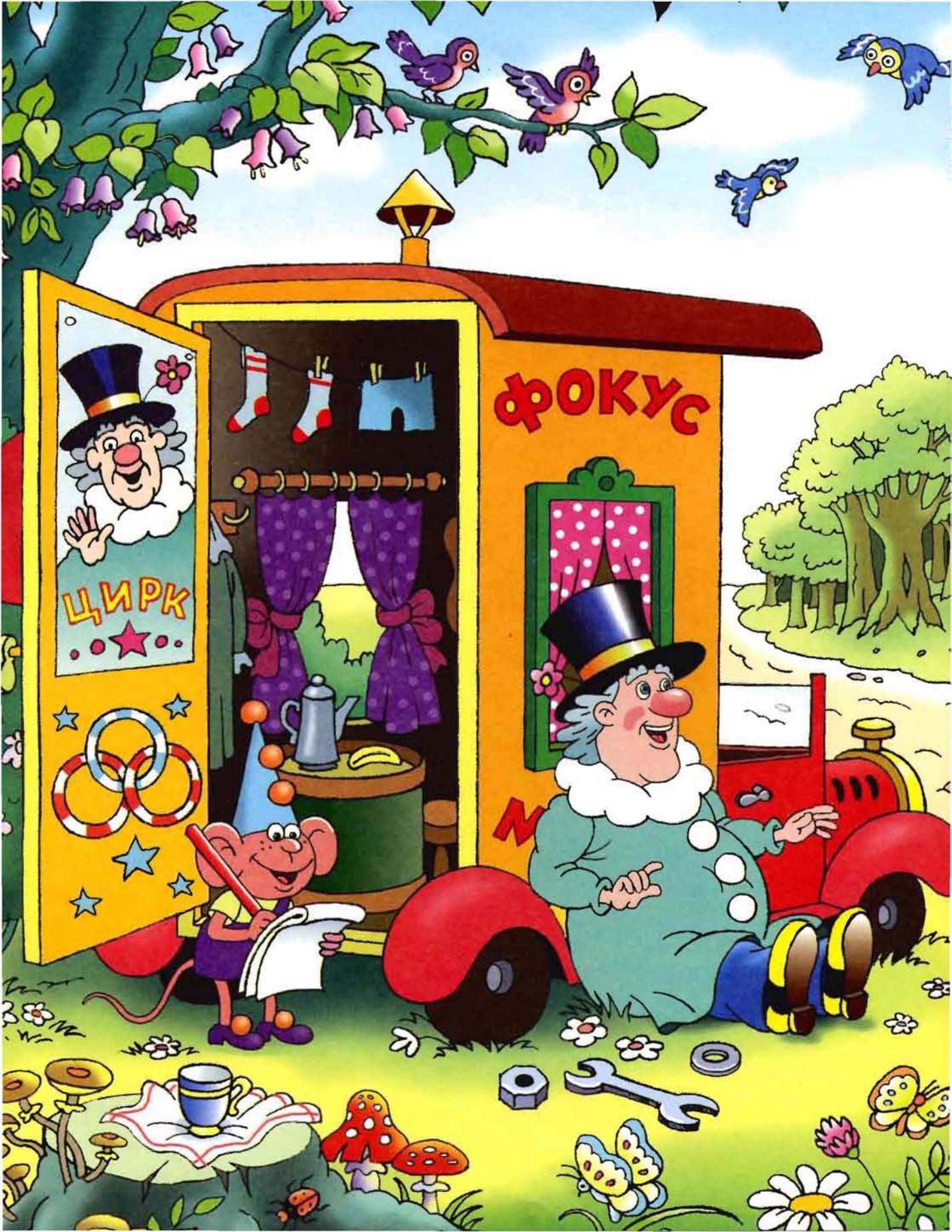
Валерий Шульжик

НЕУЛОВИМЫЯ ФУНТИК

Художники
И.Пшеничная и А.Солин

Москва
«Дрофа-Плюс»
2005

Ранним утром, под вечер, а точнее — в обед, на лесной дороге, увитой диким шиповником и плющом, стоял старинный цирковой автомобиль.

Марку этого авто не смогли бы определить даже самые уважаемые знатоки.

Её просто не было, а вот автомобиль — был!

Владелец автомобиля, старый цирковой клоун дядюшка Мокус, сидел на траве у капота с гаечным ключом в одной руке и с цветком в другой и, улыбаясь, думал о чём-то своём.

— Признаюсь, я даже рад, что мы здесь застряли, — произнёс он, обращаясь к своему верному спутнику цирковой обезьянке Бамбино, — ведь мы так редко бываем в лесу!

— И я рад, — согласился Бамбино, выдирая репейники из хвоста.

— Тсс, — Мокус поднёс палец к губам. — Ты слышишь? Это голос кукушки... А это... поёт соловей. Какое счастье слышать, как он поёт!

— Пожалуй, запишу в мою книжечку, — надумал Бамбино, доставая из кармашка выдавший виды блокнот.

— Хрю-хрю... И ещё раз — хрю!

— Позвольте, при чём здесь «хрю»?! — возразил дядюшка Мокус. — Нет, это не песенка соловья!

Мокус и Бамбино на цыпочках приблизились к зарослям, из-за которых раздавались странные звуки, раздвинули их и увидели... поросёнок, ревущего в три ручья!

На бедняге была панама, бант и розовый комбинезончик...

— Не хочу! Не хочу! Не буду обманывать ребятшек! — причитал поросёнок, задыхаясь от всхлипов. — Делайте со мной что хотите, не буду, и всё!

— Успокойся, малыш, — попросил дядюшка Мокус, протягивая поросёнку салфетку. — Никто не заставляет тебя обманывать. Я хоть и фокусник, но обманщиков не терплю!

— Не терпит, — подтвердил Бамбино.

Мокус поймал в воздухе горсть разноцветных конфет и отдал их поросёнку.

— Сорок лет, — сказал он, — я показываю мои фокусы, но не стыжусь смотреть людям в глаза!

— А я стыжусь! — Поросёнок сделал ножкой, требуя паузы. — Перед вами маленький поросёнок, но очень большой обманщик. Я обманул двадцать семь человек: одиннадцать мальчиков, пятнадцать девочек и одного очень доброго старичка.

— Да нет, — простодушный Бамбино не хотел верить услышанному. — Ты не мог стать обманщиком!

Поросёнок сделал вперёд ещё один шаг и заявил не без гордости:

— Но я им стал!

Фокус Мокус схватился за щёки руками — признание поросёнка огорчило его словно зубная боль. А несчастный между тем продолжал свой рассказ.

— Вы, конечно, слышали о госпоже Беладонне? Так вот я у неё служил!

— Беладонна?! — переспросил Мокус, что-то припоминая. — Леденцы из кислой капусты? Бумажные зонтики? Дырявые воздушные шары? Но, позвольте, что же у этой обманщицы мог делать ты?

— Оказалось, что у меня есть талант! — признался поросёнок, потупившись. — В витрине универмага я рассказывал сказку про трёх поросят, потом снимал шапку и говорил: «Дети, подайте на домики для бездомных поросят!»

Панама и две слезинки под пяточком подействовали безотказно.

— Конечно, конечно, — заторопился Мокус, роясь в кошельке.

Поросёнок поднял полученную монетку для всеобщего обозрения.

— Вот так,— признался он,— я обманул двадцать семь человек: одиннадцать мальчиков, пятнадцать девочек и одного очень доброго старичка. Дети ведь не знали, что все деньги госпожа Беладонна забирает себе. Я не мог их больше обманывать и убежал. Теперь хозяйка ищет меня повсюду, я — преступник... Такую жизнь хорошей не назовёшь!

В подтверждение поросёнок достал из кармашка полицейский плакат.

«Сбе-жал о-пас-ный пре-ступ-ник по клич-ке Фун-тик,— читал Бамбино, ведя по строчкам кончиком хвоста. — Каж-до-му, кто зна-ет о мес-то-на-хож-де-нии, на-гра-да в сто мо-нет!»

Дядюшка Мокус мог сделать чудо из любого предмета, даже из полицейского плаката: талант есть талант!

— Ап! — И вместо слова «сбежал» появилось объяснение поступка: «Ушёл, не выдержав мук». Был Фунтик — стал Фантик, цифры телефонов полиции превратились в сплошные нули. А после слов: «Каждому, кто знает о местонахождении» добавилось категоричное: «советуем помолчать!»

ПЕСЕНКА
СОЛОВЬЯ
хрю-хрю
хрю

— Всю свою жизнь, — сказал клоун, — я стараюсь делать грустных весёлыми, но делать из одной монеты сто не умею и не хочу! Вот тебе рука... Как твоё имя, малыш?

— Фунтик, — представился Фунтик, снимая панамку.

— Вот что, Фунтик, — начал старый клоун, приняв решение, — мы едем в соседний город, нас там ждут дети. И мы готовы принять тебя в нашу цирковую семью!

— Да? Честно-честно?! — Фунтик не мог поверить своему счастью.

— Честно-честно! — подтвердил дядюшка Мокус.

— Честнее не бывает, — добавил Бамбино и вдруг спросил: — А ты стихи случайно не пишешь?

— У меня много разных талантов, — простодушно признался Фунтик, — может быть, и стихотворный есть. Ну вот, например:

Вы ехали, вы ехали, вы ехали
И шли,
И вдруг в кустах ореховых
Вы Фунтика нашли!

Бамбино не хотел уступать лавры первого поэта и потому тотчас продолжил стишок:

Нам Фунтик очень нравится,
И рад ужасно я,
Что с нами он отправится
В далёкие края.

Дядюшка Мокус направил коллективное творчество в нужное русло:

Что нас ждёт вот за тем поворотом?
Реки, горы, дороги, леса?
Нам такая досталась работа —
Совершать на земле чудеса.

Только самое редкое чудо,
Удивительный радостный миг,
Слышать детские крики повсюду:
«Цирк приехал!»
«Да здоровствует цирк!»

Дядюшка Мокус достал из автомобиля маленькую гармошку — концертино и заиграл.

И тотчас же птицы принялись ему подпевать.

Ах, какая музыка была!

Какой хор!

Фунтик расчувствовался, размечтался, но потом вдруг насторожился и вскарабкался на пенёк: полицейские трели от соловьиных он уже отличал.

Сомнений не было — полиция приближалась к лесной опушке с разных сторон!

— Это за мной! — затрясся Фунтик. — Всё, я погиб!

Уловив опасность момента, Бамбино мгновенно завёл автомобиль.

— По местам стоять, с якоря сниматься, — доложил он Мокусу, изображая преданного матроса.

Но Мокус остановил его:

— Нет, нет, теперь нам лучше остаться и делать вид, что ничего не произошло!

— А как же я? — Два глаза и трясущаяся панамка: таким был Фунтик в этот миг.

Дядюшка Мокус поднёс палец к губам:

— Тсс! Прячься, малыш, в этот ящик, — приказал он. И добавил с улыбкой: — Поверь, я сумею их провести!

Фунтик мигом «сыграл в ящик», надеясь, что это не навсегда.

И тотчас же на полянке появились представители власти: двое полицейских в блестящих резиновых плащах.

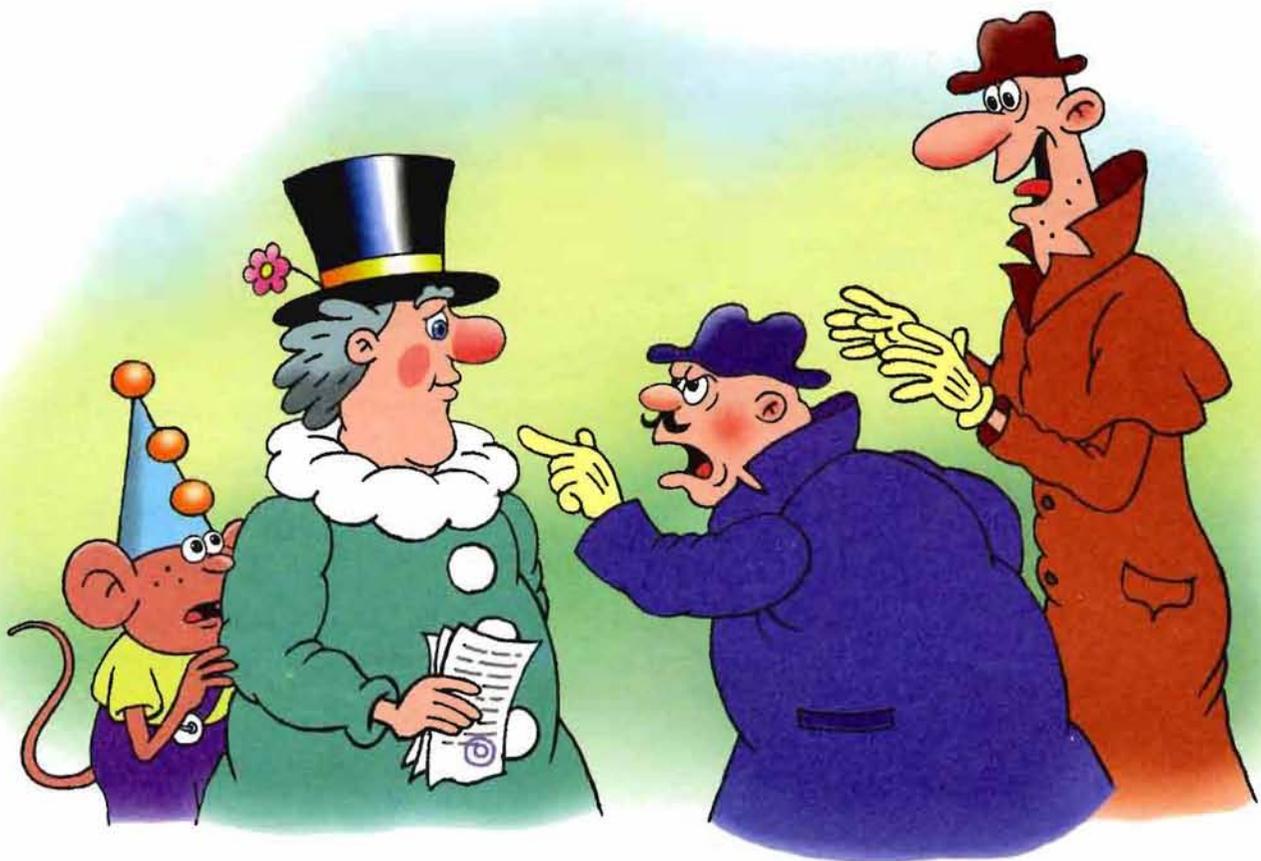
Первый был короток и толст, словно тыква, а второй — долговяз и худ.

— Пинчер-Старший! Лучший сыщик с дипломом, — представился коротышка. — Кто такие? Цель поездки? Водительские права?!

Долговязый тоже не заставил себя ждать.

— Добер-Младший! Лучший сыщик без диплома! Разрешение на поездку? Справки с последней стоянки? Отзывы о благонадёжности?

— Есть, всё есть! — заверил дядюшка Мокус сыщиков и принялся за извлечение справок.

Он доставал их отовсюду: из пустого бумажного кулечка, из рукавов и карманов сыщиков и даже из собственного сизого носа.

Через минуту справками была завалена вся полянка вокруг.

Добер и Пинчер чуть прибалдели от обилия виз, печатей и документов.

Но это не помешало им продолжить перекрёстный допрос:

- Фокус Мокус?!
- Так точно!
- Клоун?!

— С вашего позволения...

— Любимец детей?!

— Да.

— А разрешение на глотание шпаги у вас имеется? — в лоб спросил коротышка, отстёгивая наручники от ремня.

Дядюшка Мокус быстро нашёл в груди бумаг нужную справку:

— Естественно, без него я из дому не выхожу!

Наступила пауза, во время которой младший сыщик без диплома выверял подлинность документа, а старший сквозь увеличительное стекло разглядывал ползущего по ветке муравья.

Не обнаружив в поступках муравья противоправных действий, коротышка продолжил допрос.

Наступая на полы плаща, он ходил кругами и сыпал за вопросом вопрос.

— Скажите, вы преступника с бантом в этом лесу не встречали? Поросёнка? В панаме? В розовом комбинезоне?!

— Нет, — покачал головой дядюшка Мокус, — преступника не встречал.

— Взгляните на фото.

— В первый раз вижу.

— А вы?!

— Это Фунтик! — ляпнул Бамбино, но тотчас же сам себе зажал рот.

— Ах, Фунтик? Вы сказали — Фунтик?! — предчувствуя удачу, долговязый сыщик затрясся, как вылезший из воды пёс.

Проклиная себя в душе за одну оплошность, Бамбино не заметил второй.

Вымакивая кончиком хвоста слёзы, он заявил:

— С государственным преступником Фунтиком я не знаком!

Пинчер-Старший, лучший сыщик с дипломом, был теперь само торжество:

— Ты произнёс «Фунтик», не килограмм, не тонна, а именно Фунт?! Заврался, мой милый, по тебе полиция плачет, тюрьма тоскует!

— Обыск! — объявил Добер-Младший, лучший сыщик без диплома, опуская свой саквояж на траву.

Уж что-что, а обыск эти ребята делать могли! Так, бывало, обыщут, такого в карманы понасуют...

Дядюшка Мокус знал эту хватку и потому поднял вверх руки:

— Ваша взяла. Этот бедняга здесь, в ящике, сделайте с ним всё, что хотите!

Поросячий визг отчаяния на миг заглушил шелест деревьев и перебранку птиц.

— Ну, наконец-то! — произнесли хором сыщики и в слезах обнялись.

Бамбино не разделил радости полицейских.

— Бедный поросёнок! — шептал он, заламывая руки. — Несчастный малыш!

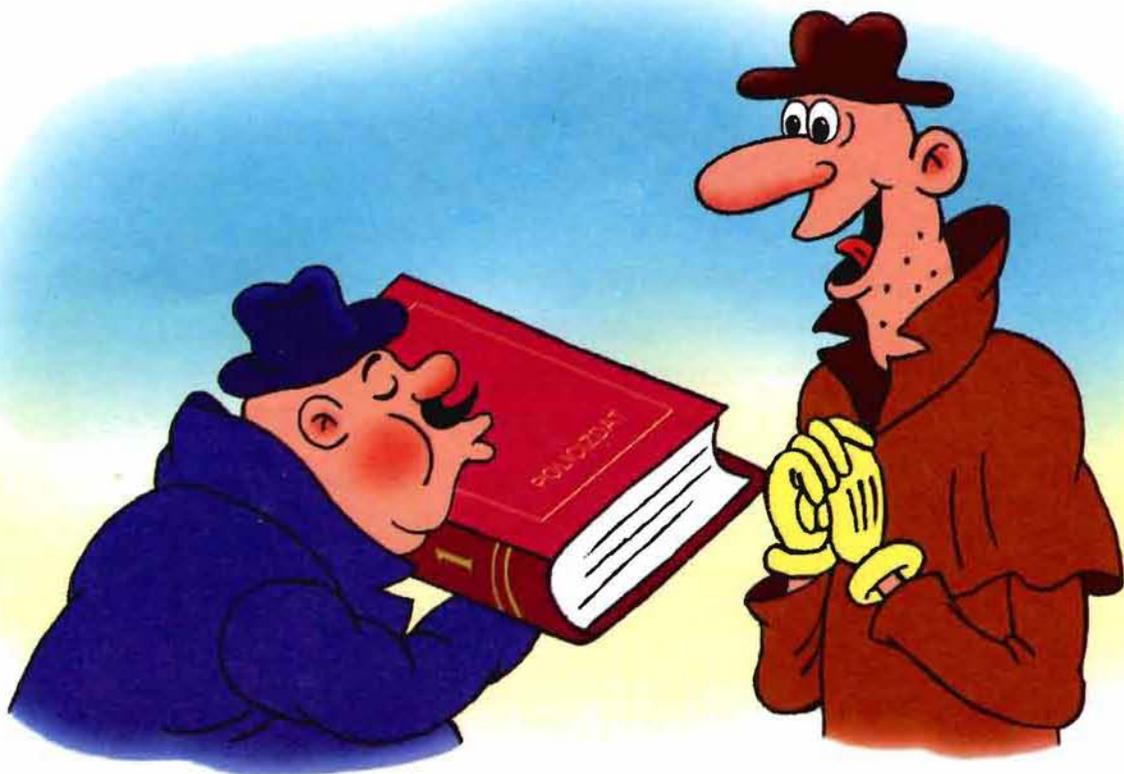
— Попался! — удостоверился Добер, заглянув в ящик. — Маленький-маленький, а награда за него, ой-ё-ёй...

Пинчер достал из баула увесистый том инструкций и приложился к нему губами.

— Наука не подвела! Поросёнок арестован. Ящик конфискован. Алле-гоп! Вуаля!

— Да-да, конечно, — признал своё поражение дядюшка Мокус. — Я помогу...

И он засуетился, снимая ящик и хлопая створками, и, лишь закрывая последнюю из них, не удержался и произнёс не без гордости:

— Ап!

Напоследок Пинчер обошёл цирковую машину со всех сторон.

— На какой свалке вы откопали этот утиль? А это к чему? Вы что, забыли: подача звуковых сигналов в городе запрещена.

И, подхватив хрюкающий ящик, Добер и Пинчер ушли, продираясь сквозь репейники и кусты.

— Ну что, дохрюкался? — поинтересовался Добер, поглаживая фанеру.

А Пинчер добавил:

— Удрать от такой старушки, как Беладонна, — это надо уметь!

Дядюшка Мокус стоял на пенёчке и, прощаясь с полицией, помахивал шляпой. Цирковые слёзы из его глаз текли в два ручья.

— Пиши нам, Фунтик, — кричал клоун. — Пиши по адресу: Автомобильчик дядюшки Фокуса, Мокусу лично!

А Бамбино, не переставая терзаться, теребил хвост:

— Как ты мог, дядюшка? Ну как ты мог?!

— Смог, — развёл руками дядюшка Мокус.

Подойдя к оставшемуся на поляне ящику, он поднял его на пенёк, разобрал створки, и перед удивлённым взором Бамбино вновь предстал поросёнок!

Бамбино глазам своим не поверил:

— Фунтик?! Вот это да!!!

Поняв, что опасность миновала, поросёнок Фунтик подошёл к Мокусу, обнял его за шею и сказал фразу, ставшую потом крылатой:

— Ребята, отныне я — ваш!

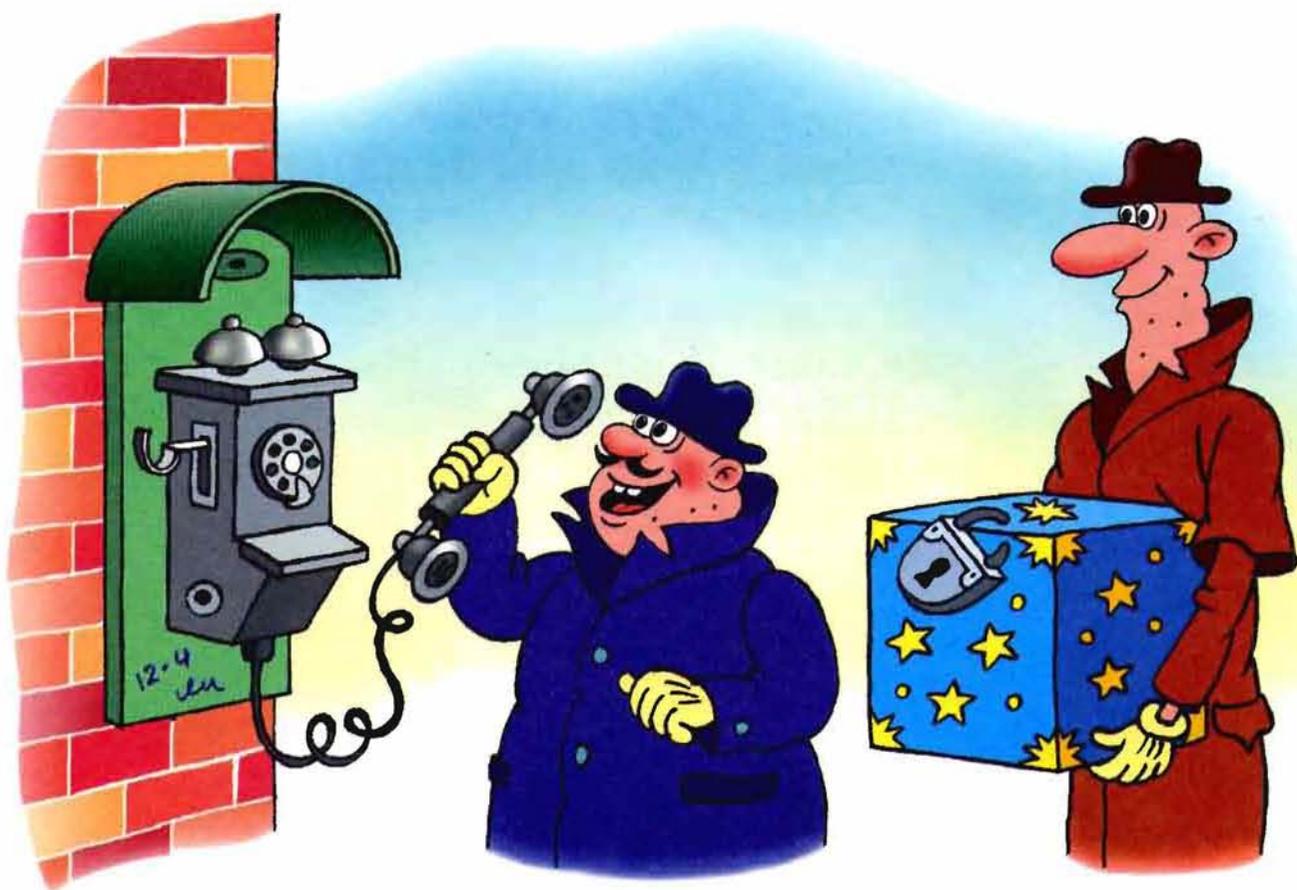
По разным дорогам и в разные стороны едут цирковой
и полицейский автомобили.

Всё разное, а тема для разговоров одна.

В цирковом говорят:

— Мы рады, Фунтик, что ты теперь с нами!

А в полицейском:

— Мы из сыщиков — сыщики! Обещали — поймали. Теперь нам за этого Фунтика большие деньжищи дадут!

У первой же телефонной будки Добер попридержал авто.

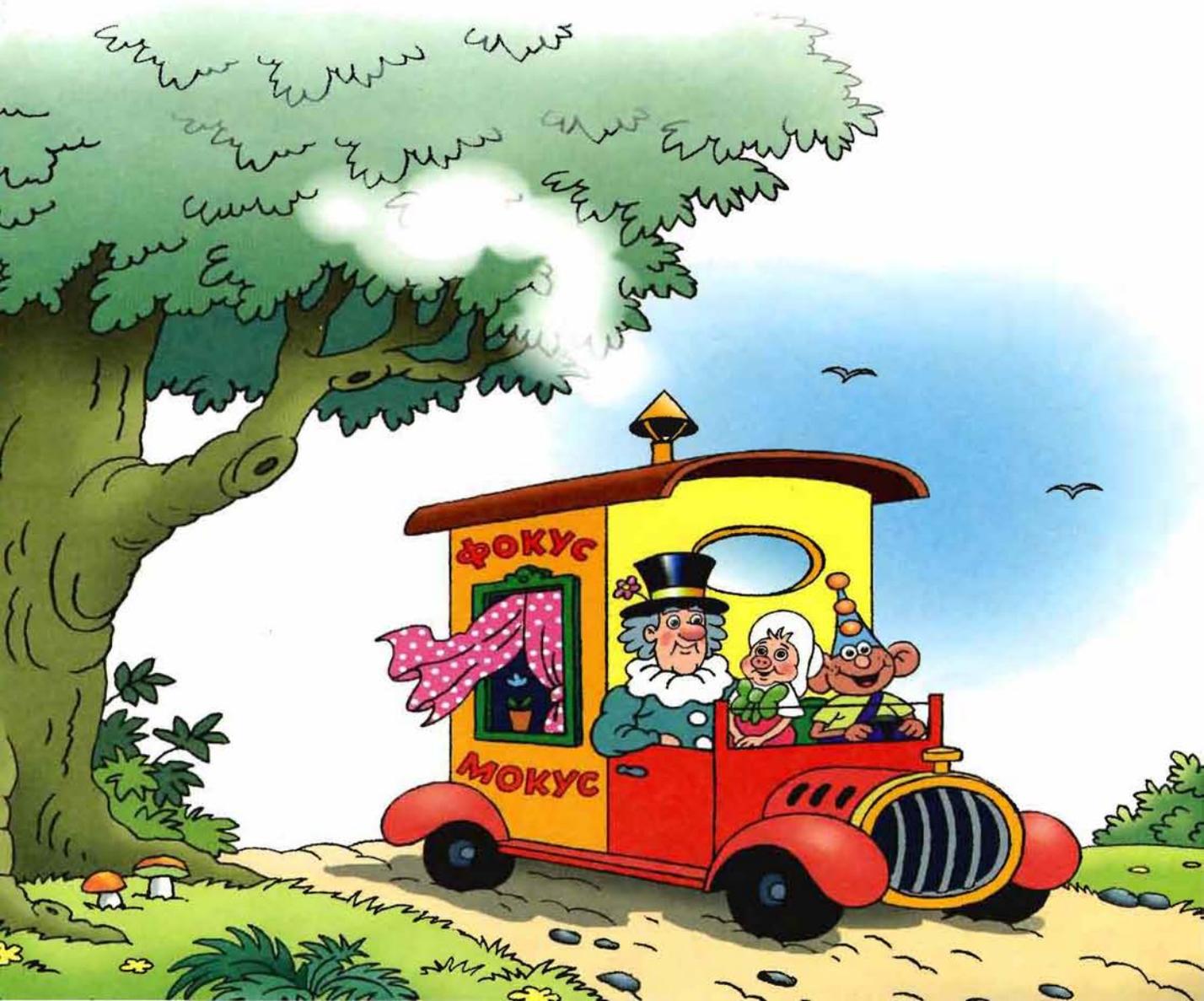
— Алло, полиция? Докладывает Пинчер-Старший, лучший сыщик с дипломом! Государственный преступник Фунтик пойман и будет доставлен через десять минут! Кто отличился при проведении операции?! Странный вопрос... Я, конечно, кто же ещё?!

Телеграфный аппарат полиции, захлёбываясь, понёс это известие во все концы...

«...Полчаса назад... силами доблестных сыщиков... в опасной перестрелке... схвачен и обезврежен...»

А Мокус меж тем съехал с лесной дороги на основную и, что-то вспомнив, заметил:

— Нет, друзья мои, что там ни говорите, а без дураков на этом свете было бы скучно жить!

УНИВЕРМАГ

Слеза ребёнка

ПОЛИЦИЯ

КОУТИК

Ах, эти провинциальные городки! Любить их можно и нужно, а вот рассчитывать на взаимность приходится не всегда!

А ведь наш Фунтик прожил в подобном городке всю свою долгую жизнь: все семь месяцев и ещё несколько дней.

Вот домик, где он никогда не был сытым...

А это городская площадь, по которой он никогда не гулял.

Мэрия...

Пожарная каланча...

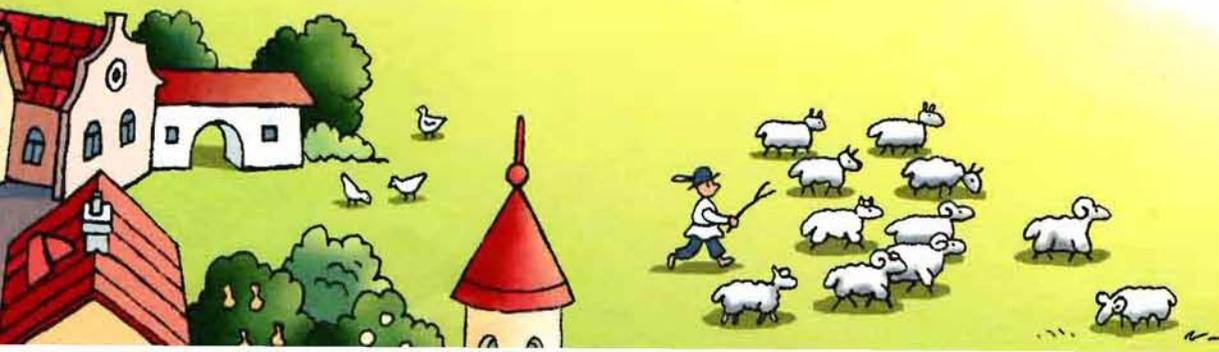
К полицейскому воздушному шару в небе над сквером тоже привыкли... Красиво... Да и удобно, что там ни говори!

Вот и сейчас, например, начальник полиции Фокстрот, зависнув под облаками, жарит рыбу на керосинке и с помощью подзорной трубы заглядывает в окна женской гимназии... А горожане довольны! Полиция на посту!

Бегущая световая строка под крышей универмага «Слеза ребёнка» заметна издали: «Фунтик вернулся! Помогите! Дайте денег на домики для бездомных поросят!»

Да, верно говорят: «Хорошие новости ползают, а плохие — летают!»

Владелица универмага «Слеза ребёнка», двух кондитерских и большого магазина игрушек госпожа Беладон-

на, дама солидной наружности и такой же окружности, стояла на балконе особняка и наблюдала за прибывающими к подъезду авто. Беладонна была взволнована... Она ждала...

— Где Фунтик? Где моя сказочка?! — иногда в нетерпении произносила она.

Пять цветных телефонов на мраморном столике у балкона разрывались от желания общаться, и каждому из них Беладонна уделяла не более пяти слов.

— Покупайте!

— Продавайте!

— Хватайте!

— Что?! Для бездомных кошечек у меня денег нет!

— Ах, — пожаловалась Беладонна сама себе в зеркало, — это так трудно — иметь миллион! Только и слышишь: «Помогите, накормите, напоите...» Да что я им всем — городской фонтан?!

Наконец ожидание наскучило Беладонне, и она сама взялась за телефон.

— Ну и где же мой поросёнок? — голосом мягким, как сдобная булочка, спросила она.

Фокстрот, найдя глазами балкон госпожи Беладонны, вытянулся и отдал честь.

— Ох, схвачен, мадам! Ох, скручен! Через минуту будет доставлен. Полиция, госпожа Беладонна, не зря кушает свой белый хлеб.

— Уффф... — промокнув лоб цветным полотенцем, Фокстрот оглянулся. Рыбы на сковородке не было! Не было и ворона, который за секунду до разговора долбил клювом ветку, выдавая себя за вегетарианца!

Фокстрот пришёл в бешенство: схватив мегафон, он рявкнул что было силы:

— Подлец, ты у кого рыбу украл?!

— Дождь будет, — задумчиво сказал Добер, снимая с лысины жареную форель.

— С грозой, — согласился Пинчер и поднял воротник.

К подъезду Беладонны ящик с поросёнком несли на вытянутых руках.

— Лучший день в моей жизни! — сказал Пинчер-Старший, лучший сыщик с дипломом.

— И мой, — подтвердил Добер-Младший и смахнул с глаз предательскую слезу, а пленник в ящике хрюкал как заведённый. И для него, видать, непростым вытанцовывался этот денёк.

В кабинет Беладонны ящик с поросёнком завезли на каталке, украшенной дюжиной свечек и бантом, как рождественский торт.

— Дуйте, мадам! — попросил Пинчер, перебирая от нетерпения ногами.

— И дуну! — пообещала госпожа Беладонна, обходя каталку со всех сторон. — Ну, где он? Где мой хрюкающий разбойник?!

Полицейские сделали жест в сторону ящика и хором рявкнули:

— Здесь!

Беладонна потянулась, желая ухватить бантик, но Добер и Пинчер прикрыли каталку грудью: дело шло к награде, и потому сыщики затянули песню про пули, которые, как водится, «свистели», и опасности, которые, естественно, «подстерегали»...

Но Беладонна не дослушала это сочинение до конца.

— Меньше — можно, больше — ни-ни! — сказала она и, сунув в каждую шляпу по фиге, добавила: — Какие деньги?! Я почти что разорена!!! Пусть теперь этот маленький вымогатель работает на меня за троих. А что? Даже очень... Две панамы в ножках, третья — в зубах. «Дети, подайте на домики для бездомных поросят!»

— Вуаля! — согласился с хозяйкой Добер и дёрнул за бант.

— Аппп! — добавил Пинчер и развалил фанерные стенки.

Большое берёзовое полено в панаме с бантиком из клоунского носка повергло всех в шок!

Первой пришла в себя Беладонна.

— Где Фунтик? Где моя сказочка?! — поинтересовалась она.

— Да, это не он, — согласился Пинчер-Старший, обследовав предмет с помощью увеличительного стекла.

— Мадам, не надо! — взмолился Добер, увидев в руках Беладонны большущий сапог... — Пули свистели над головой!

— А сапоги над головой не свистели?! Надо! — решила мадам. — Ещё как надо!

И тут началось...

Беладонна рыдала, ругалась, падала в обморок и поднималась.

Гонялась за сыщиками с поленом в руках.

Пила валерьянку.

Угрожала.

Рвала волосы на голове лучшего сыщика с дипломом.

А сыщика без диплома просто сталкивала с балкона.

И наконец, сняла со стены портрет Фунтика и разорвала его на маленькие куски...

В общем, мадам вышла из себя и долго не возвращалась. А когда вернулась, прослушала сбивчивый рассказ сыщиков ещё раз!

— А...а...а... вас циркачи надули, — догадалась она.

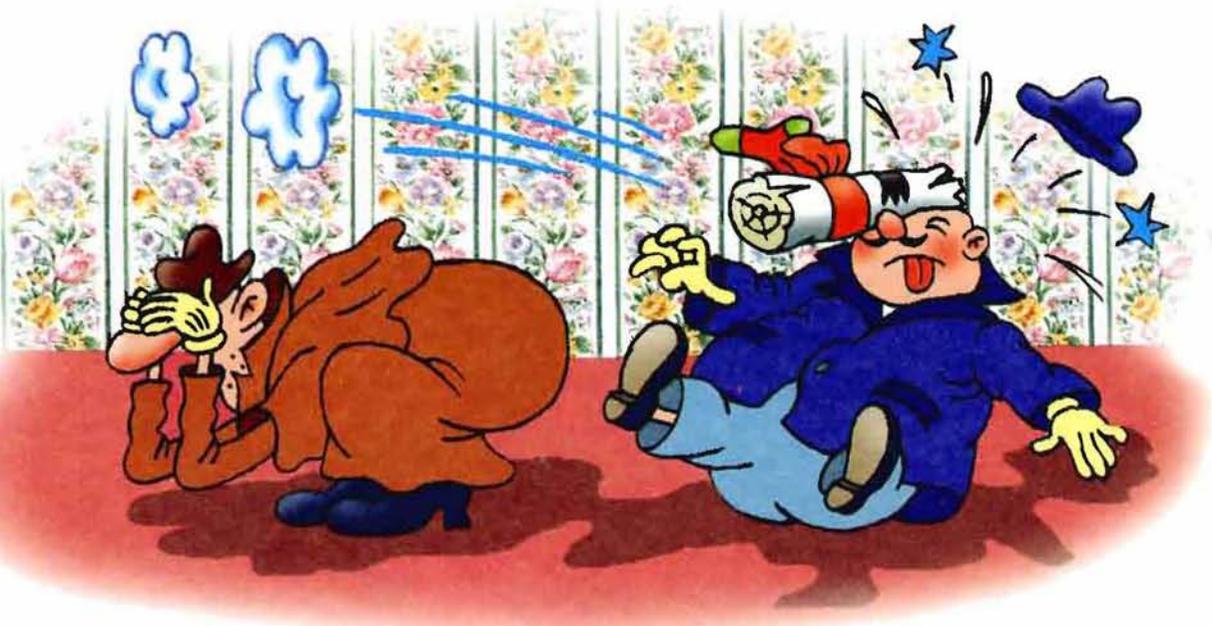
— Точно! — признался Пинчер. — Этот клоун задурил нам головы и вместо Фунтика сунул в ящик хрюкающее полено. Будем брать всех! — решил он. — И клоуна и обезьяну! Клянусь дипломом, мадам, к вечеру поросёнок будет у вас!

— Маскировка?! — радостно оживился Добер.

Заглянув в книгу, Пинчер утвердительно кивнул головой:

— Да, вариант «Охотник с собакой»!

Выполняя приказ начальства, Добер-Младший достал из баула ошейник и поводок.

Через минуту странная парочка с лаем и грохотом уже покидала подъезд.

После ухода сыщиков госпожа Беладонна, по привычке гоняя костяшками счёт, подбила итог:

— Полено в панаме — раз! Собака с дипломом — два. Охотник небольшого ума — три. Требуется отнять поросёнка и вернуть его мне. Что нужно делать?! Действовать, а не ждать!

В дверях Беладонну задержал телефон.

— Алле! Особые приметы? Умна, хороша собой. Ах, поросёнка?! Обманщик, разоритель, беглец... Всё, остальное по почте... Мне некогда, я бегу!

Бросив трубку, Беладонна смела со стола клочки разорванного портрета и сунула их в конверт.

Таким образом полиция городка получила новые особые приметы опасного беглеца:

Рост — 4 кг.

Нос — выше среднего роста.

Усы — карие.

Глаза — на левом боку.

Прошло всего полдня, а поднятой по тревоге полиции городка уже было о чём доложить...

Проверили все отели, допросили торговцев бананами. Задержали до выяснения двадцать семь рыжих, троих лысых и бесчисленное множество поросят.

Взяли даже морскую свинку, но её после проверки документов пришлось отпустить.

— Ищите! — пугала по телефону начальника полиции госпожа Беладонна. — Или Фунтика, или... новое место работы. Я вам не «Хухры-мухры». У меня сам генерал по четвергам чай с джемом пьёт!

Генерала Фокстрот боялся больше всего.

Перемещая с помощью педалей и винта воздушный шар из стороны в сторону, сверлил он землю глазами и в каждом подозрительном случае хватался за подзорную трубу.

— Не сойду на землю, пока не выйду на след Фунтика, — дал себе слово Фокстрот и — вот неожиданность — слово своё сдержал!

Разбирая прихваченную из дома корзину со снедью, наткнулся он сначала на булочки с маком, потом на газетку, которой те были укутаны, а потом и на объявление в этой газетке:

«Большое цирковое представление с участием любимцев детей!»

Дрожащей рукой крутанул Фокстрот ручку полицейского телефона и, не вынимая булочки изо рта, радостно доложил:

— Есть след... Нашёл!

— Где? — полюбопытствовала трубка.

На этот вопрос Фокстрот ответил по-военному просто:

— А в корзине с едой!

А в это время Добер и Пинчер мотались по полям и дорогам, пугая рыжих, лысых и поросят.

Впрочем, не только они, но и все остальные, завидя сладкую парочку, спешили убраться с пути.

Да и было от чего! Мотоцикл — зверь, последнее слово техники! Руль — во! Да и скорость дикая — семь километров в час!

— Надоело, — сказал Пинчер, снимая с себя намордник. — Собачья работа, давай, что ли, споём?

— Давай, — согласился Добер. Признаться, лай начальника ему уже порядком поднадоел.

И они затынули:

Мы сыщики — значит, мы ищем,
И дел у нас невпроворот...
Ведь нищий обязан быть нищим,
Богатый же — наоборот!

Как скрипка, мурлычет прохожий,
Пастух обожает свирель,
Но нашему сердцу дороже, дороже
Свистка полицейского трель.

По ходу пения Добер и Пинчер выделяли в мотоциклетке немыслимые акробатические фигуры, и расплата не заставила себя ждать.

На развилке дороги мотоцикл и столб сошлись лбами, как два барана на узком мосту.

От удара стрелки-указатели поменялись местами: болото возомнило себя городом, а город опустился до лягушек и камышей.

О дальнейшей езде не могло быть и речи: мотоциклетка была теперь похожа на бульдога, державшего за щекой грецкий орех.

Наверное, Добер стал первым на земле охотником, получившим пощёчину от собственного пса.

— За что? — полюбопытствовал он.

— За то! — рывкнул Пинчер. — Я — начальник! Моё дело было петь, а твоё — рулить.

Переругиваясь, охотничья пара исчезла за поворотом дороги, волоча за собой искорёженный аппарат.

Автомобильчик дядюшки Мокуса оказался на этой развилке несколько мгновений спустя.

Увидев на столбе указателей сообщение о собственном розыске, Фунтик сполз с сиденья и сжался в комок.

Дядюшка Мокус уделил полицейскому плакату один-единственный жест.

Что мы имели? Разыскивается опасный государственный... рост, цвет глаз, вес...

А что имеем? Прекрасную цирковую афишу, на которой Мокус, Бамбино и Фунтик стоят обнявшись в море рукоплесканий и цветов.

После минутного привала автомобиль наших друзей продолжил движение и, думая, что он мчит к городу, помчался к болоту.

Болото — это часть суши, которая хотела стать озером. Хотела, да не сумела.

В жизни такое случается: не каждому удаётся довести задуманное до конца.

— Ля-ля-ля, — распевают лягушки.

— Зы-зы-зыыы, — зудят комары.

— Шиии, — шуршат камыши.

...Автомобильчик дядюшки Мокуса, неуклюже переваливаясь с боку на бок, движется от кочки к кочке и, наконец, застревает в болотной грязи.

Теперь только бульканье радиатора напоминает о том, что мотор ещё жив.

Белые лилии, потревоженные вторжением, покачиваются на воде. От листка к листку, будто конькобежцы, движутся комары-плавунцы.

Лягушки, собравшись в сторонке, обсуждают происшествие, их зелёные лапки так и мелькают в воздухе...

— Эх, не здесь нужно было ехать, а вот там и там...

Дядюшка Мокус напялил себе на нос очки и огляделся вокруг.

— А что?.. Ничего... Я даже рад, что мы здесь застряли, — неуверенно произнёс он. — Мы ведь так редко бываем в болоте, а?

Панамка доверчивого Фунтика сползла на затылок.

— Честно-честно? Да?!

Высовывая из зелёной воды пяточок, Фунтик осмотрелся. Камыши, лягушки, мохнатые кочки... А там что за чудо такое? Ага... Бегемот.

В зарослях осоки и камыша, на бугорочке — лачуга из старых досок и гнилой фанеры. Две-три консервных жестянки, керосинка, топчан, сколоченный из еловых жердей.

Бегемот сидел на скамеечке и читал газету, сдвинув на нос очки.

Газета была тоже старой, наверно, со свалки, да и где взять другую бедняге, которого жизнь и обстоятельства загнали сюда?

— Нет, нет, здесь действительно хорошо, — подтвердил Мокус, наблюдая за Бегемотом.

— Дядюшка Мокус нас утешает, — догадался Бамбино, отгоняя от себя комаров. — А на самом деле здесь противно, мокро и нету деревьев.

— Да! Одни покусары и кусомары, — добавил Фунтик.

— Потихе, Бамбино, — попросил дядюшка Мокус, переходя на шёпот, — ведь здесь живёт Бегемот. А кому приятно слышать плохое о собственном доме, а?

Бамбино снял с себя репейник и выстрелил им в комара.

— Болото — дом для Бегемота, но жить нам тут не охота! — продекламировал он, отбиваясь от комаров.

— А мы что, будем здесь жить? — испуганно спросил Фунтик и, поёживаясь, как перекупавшийся ребёнок, взобрался на капот.

— Нет, нет, — запротестовал Мокус. — Нас ждут зрители... Для всеобщего блага мы обязаны что-нибудь предпринять.

Накрыв Фунтика собственной курткой, Мокус счёл нужным приободрить экипаж.

— Когда я был маленьким, мой папа, тоже цирковой артист, говорил мне: «Выше нос, Мокус, ещё одно усилие — и ты сделаешь двойное сальто».

Дядюшка Мокус, Бамбино и Фунтик предприняли попытку вытянуть автомобиль из воды.

— Навалились, качаем, але-гоп...

— Ап!

Наблюдая за тщетными усилиями попавших в беду путешественников, Бегемот отложил газету и снял очки.

— Разом, ещё немного, але-гоп...

— Ап!

Со стороны трудно было понять, вытягивают эти трое автомобиль или наоборот — топят. После неудачных попыток уже бóльшая часть никелированного радиатора оказалась в воде.

— У нас ничего не выходит, — огорчился Фунтик, размазывая болотную ряску по пяточку. — Бедные дети, они ждут не дождутся узнать, что я уже не обманщик, как же быть, а?

Мокус беспомощно развёл руками:

— Мы «але-гоп...», а она — «вуаля»!

Убрав очки в футляр и поправив лямку штанов, Бегемот двинулся к автомобилю.

Мокус счёл нужным принести старожилу болота свои извинения:

— Не сердитесь. Уж так получилось... Кто-то перепутал указатели на дорогах, и мы попали в болото...

— Такое с каждым может случиться, — произнёс грустным голосом Бегемот и продолжил: — Вы мне не мешаете, я даже рад, что вы здесь застряли! Это такая му́ка — доживать свой век одному. Нет, если вам действительно некогда, если вас ждут дети, я помогу. У вас есть верёвка?

— Есть, — заторопился Мокус, — даже целый канат! Теперь автомобиль тянули уже вчетвером.

Мокус: «Але-гоп»!

Все: «Ап!»

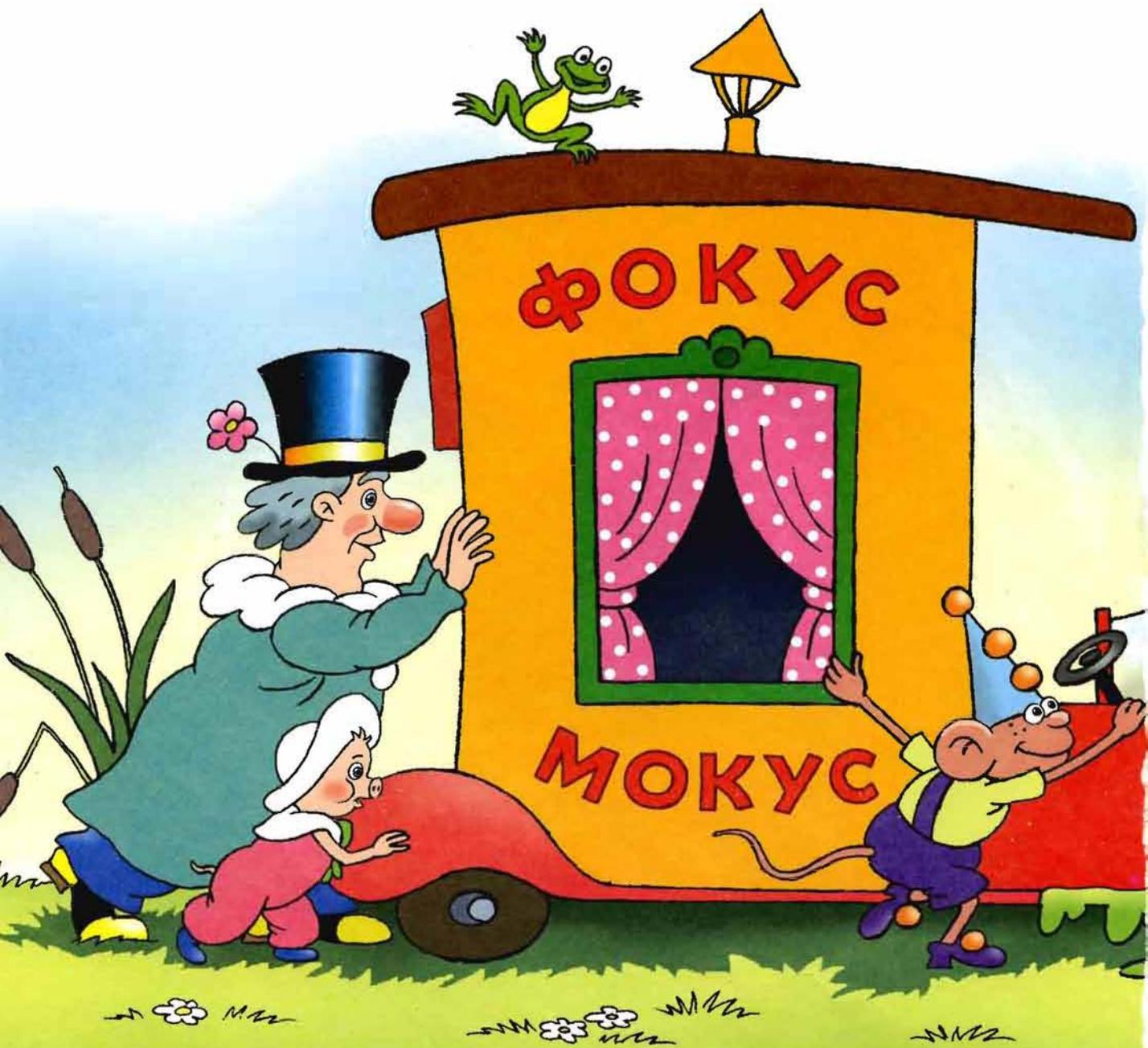
Мокус: «Але-гоп!»

Все: «Ап!»

С гирляндами лилий на крыльях и радиаторе, с зелёными от ряски подножками выбрался автомобиль на лужок.

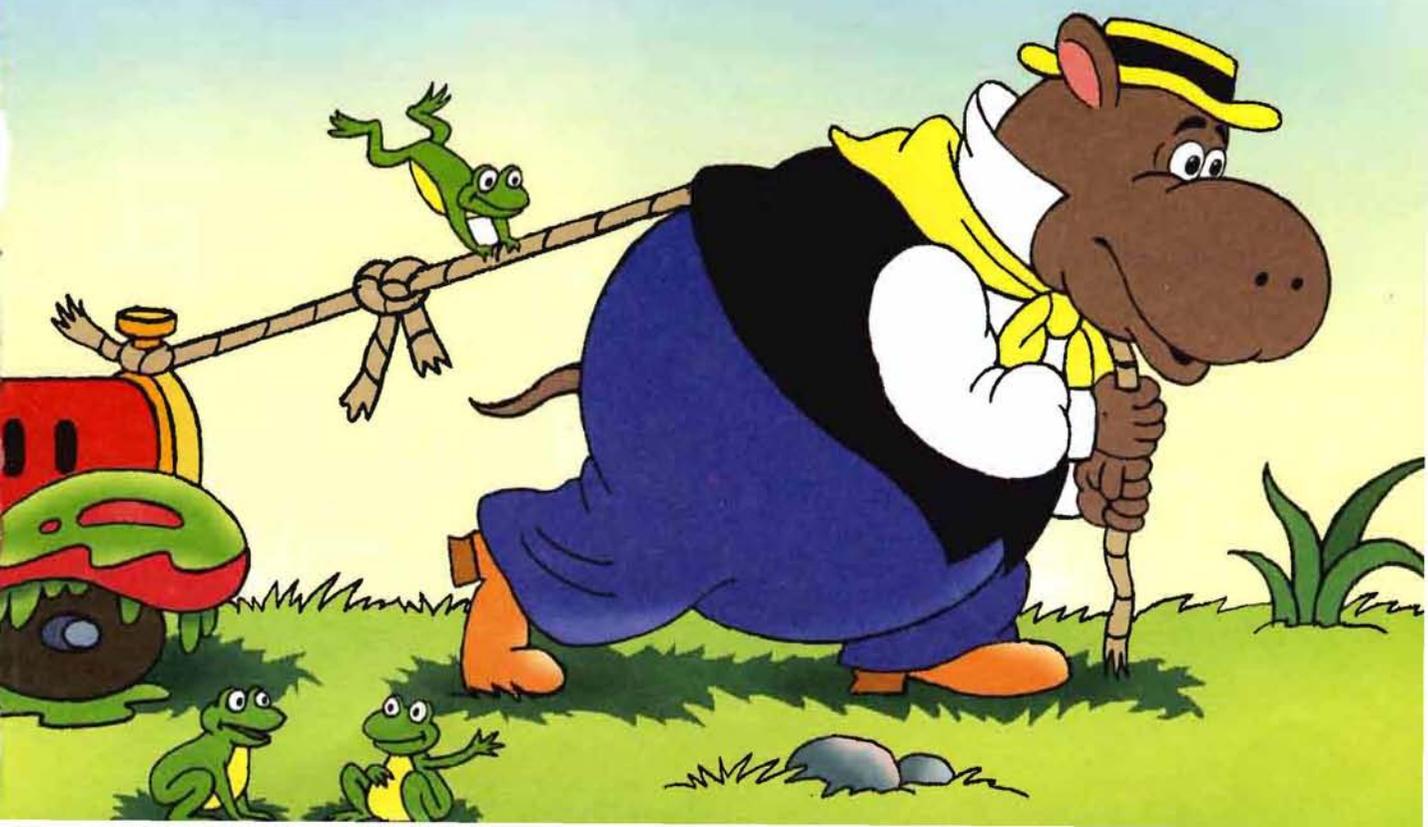
Мокус хотел обнять Бегемота, но не сумел: не хватило объёма рук.

— Мы вам так благодарны! Мы выбрались из болота. Представление состоится! В назначенный час мы выйдем на цирковую арену и скажем: «Дети, нас спас Бегемот!»

Мокус, Бамбино и Фунтик, вылив из обуви воду, уселись в автомобиль.

— Мне так будет вас не хватать, — сморщил нос Бегемот.

— Идея! — волосы дядюшки Мокуса встали дыбом. — Вы едете с нами. Силач на арене — это так нравится детям!

Бегемот упирался в одну сотую сил.

— Какой я артист, ведь я так некрасив!

— Оставьте! У вас такие добрые глаза...

— Такая улыбка...

— Такое доброе сердце, — затараторило цирковое трио наперебой.

— Для того чтобы стать артистом, — подвёл итог уговорам дядюшка Мокус, — у вас, молодой человек, есть всё!

Бегемот продолжал сомневаться:

— Так-то оно так, но...

Брови старого клоуна сошлись на переносице, превратившись в вопросительный знак.

— Вы не хотите ехать с нами?

Всхлипнув, Бегемот сдался:

— Хочу! Я и сам раньше жил в другом месте, — начал он свой рассказ, — продавал на улицах города летающие шары, но госпожа Беладонна, вы, конечно, о ней слышали, за что-то меня невлюбила...

— Ха-ха, — сказал Бамбино, — «за что-то». За то, что её шары ползучие, а ваши умели летать!

Бегемот меж тем продолжил свой монолог.

— Полицейские выгнали меня из города и забрали шары. Сказали, что я мешаю движению на улицах. Наверное, это правда. Ведь я такой толстяк.

— Жадность этой Беладонны кого угодно загонит в болото, — сказал Мокус и, сняв с сиденья рака, кинул его в кочку в центре болота. — Вы едете с нами?

— Да!

Приняв в труппу Бегемота, Мокус тотчас же стал думать о его дальнейшей судьбе.

— Афиша цветными буквами: «Впервые на манеже Бегемот Шоколад!»

— Шоколад? — переспросил Бегемот, облизнувшись.

— Ну что ж, пожалуй, подходит, признаюсь честно: сладкое я люблю!

Покуражившись полминуты, автомобиль завёлся, но тотчас же песню мотора заглушила полицейская трель.

Раздвинув заросли осоки, на полянку, с противоположной стороны болота, вышли Добер в охотничьих доспехах и Пинчер в наморднике и на поводке.

Сделав стойку, Пинчер залился лаем.

— Тсс... — осадил не в меру ретивого начальника Добер и, приподняв шляпу, отвесил цирковой труппе поклон.

— Отличное болото, не правда ли?

— Не правда, — покачал головой дядюшка Мокус.
Дальнейшие события разворачивались со скоростью
летящего по крутой лестнице жестяного ведра.

— Подкрадывайся поближе, — приказал Пинчер Добе-
ру. — Кажется, они нас не узнали!

И, натянув поводок, он залился лаем, а потом стал
по-собачьи рыть землю руками...

Узнав странную парочку, Фунтик взвизгнул и решил
дать дёру, но Мокус попридержал его:

— Тихо... Мы их не узнали!

— Что здесь происходит?! — не понимал Бегемот.

— Мы охотник с собакой! — представился Добер, готовясь к прыжку. — А вы?

— А мы здесь застряли! — развёл руками дядюшка Мокус.

— Крепко?

— Ох, всеми колёсами!

— Тогда фас! — приказал пёс охотнику и, натянув поводок, ринулся в тартарары.

Через секунду группа захвата уже бултыхалась в болоте, в самом центре у кочки, в том месте, где только что молотил тину колёсами наш автомобиль.

— Уф! Буль-буль! Тьфу!

Добер стоял по горло в болотной ряске и стойко, как подобает охотнику, отбивался от комаров.

Что же до Пинчера, то того в этой ситуации почти совсем не было видно: провалившись в болото, он теперь спасал самое дорогое — кожаный с золотым тиснением полицейский диплом.

— Как вам не повезло, ребята! — заметил Мокус и покачал головой.

Бамбино чувством сострадания владел в меньшей мере и потому спросил:

— Дядюшка Мокус, можно я кину в них грязью, можно, а?

— Что ты, что ты, — остановил его Мокус. — Да, это плохие люди, но у них могут быть хорошие дети, которые будут любить цирк!

Приняв на борт свой изрядно подмоченный экипаж, автомобиль укатил.

— Вуаля! — по традиции сказал дядюшка Мокус сыщикам на прощание...

И вся остальная цирковая труппа поддержала его:
— Вуаля!..

Сыщик с дипломом привык смотреть смерти в лицо, но лягушонка на таком расстоянии он видел впервые.

От страха бедняга залаял и начал икать.

— Оставь, — осадил его Добер, — теперь это уже ни к чему!

— Собачья работа, — жаловался Пинчер, пробираясь к кочке и ставя на неё раскисший башмак, — порядочные люди сидят теперь дома в тепле, а я мокну в болоте, и диплом мой мокнет вместе со мной.

И вдруг кочка под его ногой неожиданно приподнялась и превратилась... в разъярённую госпожу Беладон-

ну с живым раком вместо заколки в позеленевших от водорослей волосах.

— Подари свой диплом лягушкам, — рывкнула она и продолжила: — Тебя что, в школе учили дамам на головы наступать?!

Пинчер, вместо того чтобы встать на кочку, встал в позу:

— Да, мадам, я там, если хотите знать, в виде портрета до сих пор на доске почёта «висю».

— Ну, что ж, — решила мадам, — придётся закрыть эту школу раз и навсегда.

Устроившись на берегу, мадам Беладонна прежде всего открыла ридикюль, принялась отмывать свои деньги,

а потом, покончив с главным, взялась за более детальный разнос.

— Олухи! Циркачи! — распалялась она. — Простофили! Бродяги! Я — вне себя! Я сделаю то, что не сделала эта противная обезьяна: забросаю вас грязью.

— Подлинная обезьяна, — отметил Добер, уворачиваясь от увесистых комков.

А Пинчер согласился:

— Макака, макака и есть!

Минуту спустя сыщик с дипломом взмолился о снисхождении:

— Хозяйка, я знаю, что это не в ваших правилах, но, в порядке исключения, не могли бы вы протянуть нам руку или хотя бы ручку той сумочки, что у вас в руках.

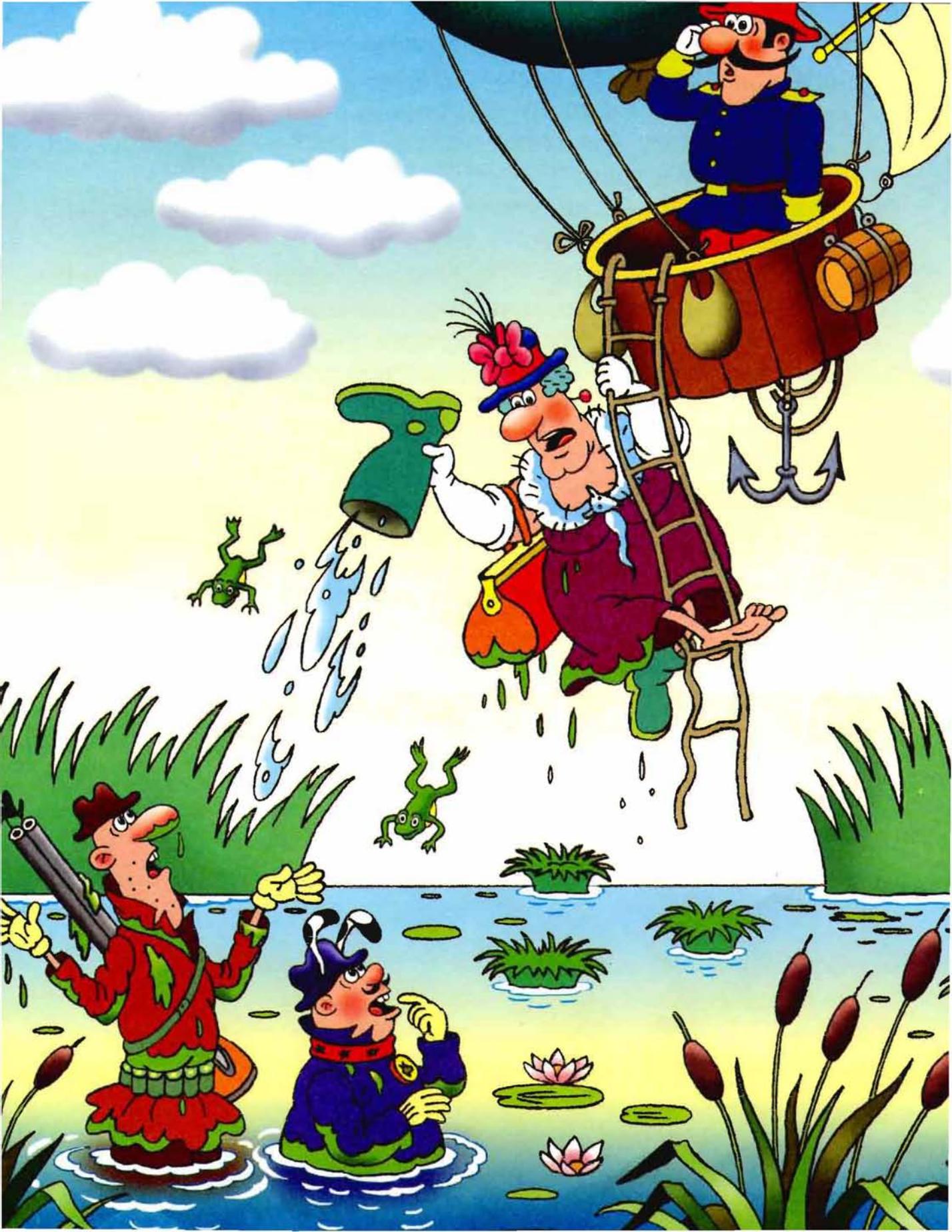
— Да?! — изумилась Беладонна. — А миллион вам не нужен? — И, зажав ридикюль под мышкой, она показала сыщикам две тощие фиги, разумно полагая, что одной этим ребятам будем мало, а трёх у неё, к сожалению, нет. — Выбирайтесь как знаете, — сказала она и добавила: — Да, и купите второй намордник: на ближайшей помойке вас ждёт роскошный обед!

Достав из ридикюля переговорное устройство, Беладонна вылила из него воду и вызвала полицейский шар-монгольфьер.

Фокстрот, изо всех сил накручивая педали, тотчас же подогнал шар к болоту и сбросил вниз трап.

Со скоростью цирковой акробатки полезла Беладонна к корзине, но на полпути остановилась и вылила воду из сапога.

Две зелёные лягушки, приземлившись на грудь Доберу и Пинчеру, пострадавших мало утешили: ведь им на их собачьей работе так порой не хватает награды.

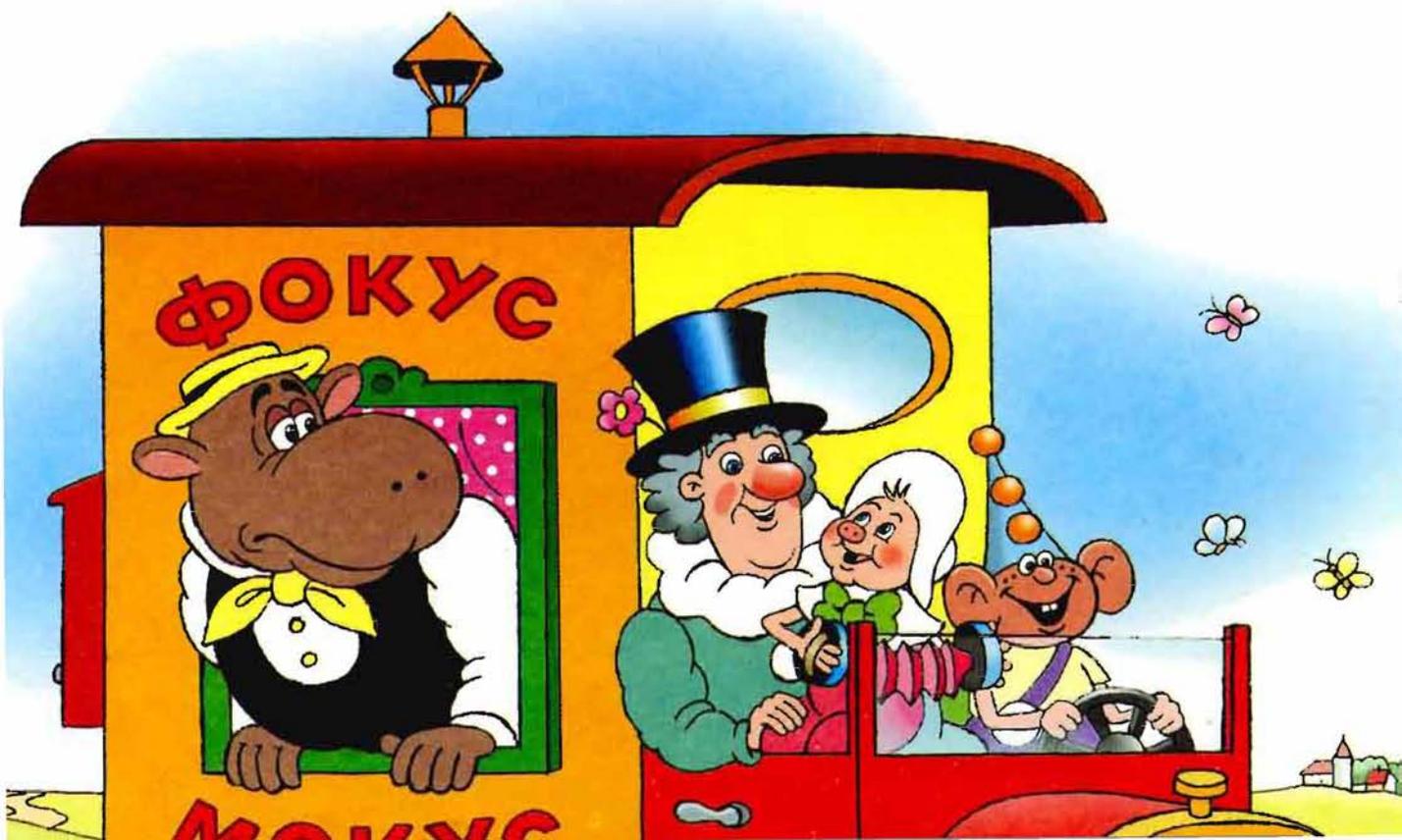
— Как я вас понимаю, мадам, — лепетал Фокстрот, помогая Беладонне подняться. — У меня у самого недавно украли со сковородки форель!

— Фокстрот, вас когда-нибудь били? — спросила Беладонна, одолев трап.

— Да, — замахал руками Фокстрот. — Папаша были крутого нрава, как что — так в ухо.

— Это вам от папы, — сказала деревянным голосом Беладонна и нанесла начальнику полиции коварный удар...

Из болота Фокстрот выбрался последним, оставив на дне водоёма не только бронежилетку, но и бронетрусы.

А наши друзья на автомобильчике дядюшки Мокуса устремились навстречу новым увлекательным приключениям, весело распевая свою любимую песенку.

Хорошо бродить по свету
С карамелькой
За щекой,
А ещё одну для друга
Взять в кармашек про запас.

Потому что, потому что
Всех нужнее и дороже,
Всех доверчивей и строже
В этом мире доброта!
В этом мире доброта!

Хорошо бродить по улице
С тёплым кроликом
За пазухой,
Принимая как награду
Сердца маленького стук...

Потому что, потому что
Всех нужнее и дороже,
Всех доверчивей и строже
В этом мире доброта!
В этом мире доброта!

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ш95

Шульжик В. В.

Ш95 Неуловимый Фунтик: Сказка / Художн. И. Пшеничная
и А. Солин. — М.: Дрофа-Плюс, 2005. — 64 с.: ил.

ISBN 5-9555-0568-7

Представьте себе, ребята: ваши любимые герои знаменитого мультфильма «Неуловимый Фунтик», удирая от сыщиков, продолжают своё путешествие по страницам новых книг.

Книг с этими героями — целых десять. Они красочны, полны приключений, да вот беда: их на всех может не хватить. Так что, дорогие читатели, не зевайте! Следите за выходом каждой новой книги! Только тогда вы сможете узнать, чем всё-таки закончится вся эта невероятная и очень смешная история!

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

РЕДАКЦИЯ ДЕТСКОЙ И ЮНОШЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Литературно-художественное издание

Для младшего школьного возраста

Шульжик Валерий Владимирович

НЕУЛОВИМЫЙ ФУНТИК

Сказка

Заведующая редакцией *Н. М. Иманова*
Ответственный редактор *Т. А. Никольская*
Художественный редактор *В. Ф. Плевин*
Компьютерная верстка *О. И. Колотова*
Корректор *Л. А. Малинина*
Цветоделение *А. Е. Косых, О. А. Молочков*

Подписано в печать 18.10.04. Формат 84×108^{1/16}. Бумага офсетная.
Гарнитура «Школьная». Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Тираж 10 000 экз. Заказ № 0414370.
ООО «Дрофа-Плюс». 127018, Москва, Сушевский вал, д. 49.

Издание осуществлено при участии ООО «Дрофа».
127018, Москва, Сушевский вал, д. 49.

По вопросам приобретения продукции издательства
«Дрофа-Плюс» обращаться по адресу:
127018, Москва, Сушевский вал, д. 49.
Тел.: (095) 795-05-50, 795-05-51. Факс: 795-05-50, доб. 30-12.

WWW: <http://www.drofa.ru>
E-mail: osipova@drofa.ru, svb@drofa.ru, trunov@drofa.ru

Торговый дом «Школьник».
115172, Москва, ул. Большие Каменщики, д. 6, стр. 1а
Тел.: (095) 912-15-16, 912-45-79.
E-mail: info@td-shkolnik.com

Магазин «Переплетные птицы».
127018, Москва, ул. Октябрьская, д. 89, стр. 1.

Книги — почтой
127030, Москва, а/я 1. E-mail: drofa@post.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат». 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

© В. В. Шульжик. Текст, 2004
© И. А. Пшеничная, А. И. Солин. Макет, иллюстрации, 2004
© ООО «Дрофа-Плюс», 2004

ISBN 5-9555-0568-7